

Северная пустыня.

Тяжелый матово-черный кроссовый мотоцикл, поднимая столбы желтого песка, с ревом вылетел с высокого бархана, взметнув в небо целое облако пыли.

Ослепительный свет дальних фар осветил единственный оазис в этой безлюдной пустыне и отряд бойцов, вооруженных новейшими образцами оружия.

Посреди них стоял мужчина в лабораторном халате. На переносице его поблескивали очки в золотой оправе, и он ничуть не испугался несущегося на него мотоцикла.

Транспорт резко вильнул, из-под колес брызнула грязь и камни. Выполнив эффектный занос, мотоцикл замер в двадцати сантиметрах от мужчины, оставив на земле глубокий след от торможения.

Юноша ловко спрыгнул с сиденья и снял шлем, открыв молодое, красивое лицо. Он небрежно пригладил примятые волосы и бодро произнес:

— Хай, невестка!

На лице Лу Минчжоу не дрогнул ни один мускул. Он лишь поднял руку и слегка смахнул капли грязи с белого халата.

— Ты всё такой же озорник, как в детстве.

Сяо Тинхэ пожал плечами и пробормотал себе под нос:

— Мой старший брат был таким степенным, а ты всё равно его бросил.

Лу Минчжоу равнодушно взглянул на него и представил:

— Сяо Тинхэ, альфа S-класса, с сегодняшнего дня назначен командиром оперативного отряда «Гордый орел».

— Добро пожаловать, командир Сяо.

Сяо Тинхэ с улыбкой поприветствовал семерых бойцов в боевой форме. Про себя он при этом ворчал: «Все как ледяные сосульки. Неудивительно, что назвались орлами — одни мужики-альфы, сплошная маскулинность. Сверх-альфы! Какой там командир, просто старший охранник».

Улыбка на лице Сяо Тинхэ начала сползать. Ему, двадцатидвухлетнему девственнику-альфе, в день рождения пришлось отправиться в эту богом забытую пустыню по приказу старшего брата. А ведь он надеялся закрутить красивый служебный роман с горячим омегой в пустыне

— и всё насмарку!

После того как официальное представление завершилось под палящим солнцем, Лу Минчжоу отпустил остальных отдыхать, а сам повел Сяо Тинхэ осматриваться.

Исследовательская база биологических наук BRB находилась в самом сердце Империи Слан, в месте, которое не было отмечено ни на одной спутниковой карте. На первый взгляд — ничего примечательного, но на деле здесь хранились самые глубокие биологические секреты империи, а управление осуществлялось напрямую Службой безопасности FNS.

База занимала площадь в тысячу му, по периметру круглосуточно работали инфракрасные камеры, не оставляя ни единой слепой зоны. Даже вход в лабораторию был защищен тремя пуленепробиваемыми дверями со сканерами радужки глаза — чтобы пробить такую, потребовалось бы немало усилий даже с применением артиллерии.

Лу Минчжоу провел его к лифту и нажал кнопку минус седьмого этажа.

Сяо Тинхэ озадачился:

— Невестка, куда ты меня ведешь?

— Разве Фан Сюнь не объяснил тебе суть твоего задания?

Голос Лу Минчжоу звучал ровно, лишь на имени Фан Сюнь проскользнула едва заметная сухость.

— Нет, просто сунул мне приказ о переводе.

Лу Минчжоу усмехнулся:

— В его стиле.

Лифт прибыл на минус седьмой этаж, раздался холодный электронный сигнал. Из-за глубины здесь было прохладно и сыро.

Лу Минчжоу встал перед дверью, сканер радужки сработал автоматически, и тяжелая бронированная дверь со скрипом отворилась. Сяо Тинхэ вошел следом и замер в изумлении от увиденного.

Если его глаза не обманывали, то в пустыне, под землей, кто-то держал рыбу! Разводить рыбу в пустыне? Это всё равно что верблюдов в океане держать. Мир становится всё более абсурдным.

Он невольно сделал несколько шагов вперед. В центре экспериментальной зоны стоял огромный стеклянный резервуар длиной и шириной не менее десяти метров. Внутри была воссоздана микроскопическая морская экосистема: водоросли, вырабатывающие кислород, и яркие стайки рыб.

В прозрачной воде можно было разглядеть существо: наполовину человек, наполовину рыба. Серебристо-белые длинные волосы колыхались в воде, скрывая большую часть лица. Обнаженный торс был жилистым, с узкой талией, переходящей в изящный изгиб спины. Ниже начинался хвост, покрытый серебристой чешуей, обвивающий коралловый риф и отливающий бледно-розовым перламутром.

Очень красиво.

Сяо Тинхэ не смог скрыть удивления и приложил ладонь к пуленепробиваемому стеклу.

— Это... русалка? В мире правда существуют русалки?

Лу Минчжоу указал на прикрепленную рядом табличку:

Номер 0927: Бесполой морской житель (цзяожэнь).

Характер: вспыльчивый, жестокий, кровожадный.

Феромоны: мандрагора.

Лу Минчжоу пояснил:

— Его вид — восточный цзяожэнь. В отличие от западных русалок, в период зрелости цзяожэни отращивают ноги и становятся неотличимы от людей.

— О-го. — Сяо Тинхэ приподнял бровь и указал на графу с полом. — У него же явно развиты железы, почему тогда бесполой?

— Здесь бесполость указана согласно человеческим определениям. Это самец цзяожэня. У них всё наоборот: пол определяется как мужской и женский. АБО-гендер для них — лишь дополнение для утех. Право на деторождение принадлежит самкам, даже у самцов-омег нет матки. Чтобы привлечь партнера, самцы цзяожэней могут дифференцироваться в альфу или омегу в зависимости от потребностей самки. Беты среди них почти не встречаются. Он еще не достиг периода спаривания.

Сяо Тинхэ слушал вполуха, выделив для себя главное. Он согнул палец и легонько постучал по стеклу, усмехнувшись:

— Значит, ты еще совсем рыбка-малыш.

Цзяожэнь, лежавший на коралловом рифе, вдруг дернулся, и его трехметровый хвост с силой

ударил по воде в сторону Сяо Тинхэ. В резервуаре поднялась волна, которая выплеснулась наружу.

— Бульк!

Сяо Тинхэ с головы до ног окатило водой. Он замер.

Альфа промок до нитки, опустив голову. Соленая морская вода стекала с кончиков его волос, капая на пол. На макушке даже повис кусок морской капусты.

Сяо Тинхэ облизнул губы — ужасно солено.

Лу Минчжоу, давно отступивший в сторону, наклонился и смахнул капли воды с брюк.

— У цзяожэней органы чувств в сотни раз острее человеческих. Они улавливают малейшее движение. Он решил, что ты собираешься напасть.

Сяо Тинхэ сорвал с головы водоросль, сердито швырнул ее обратно в аквариум и вытер лицо. Жилка на виске запульсировала, он процедил сквозь зубы:

— Ты не мог сказать раньше?!

Лу Минчжоу невозмутимо ответил:

— Ты не спрашивал.

— ...

Сяо Тинхэ раздраженно зачесал волосы назад. От испуга и гнева из желез на затылке выделилось немного феромонов камелии.

Лу Минчжоу был бетой и не чувствовал их, но цзяожэнь почувствовал. Он стремительно подплыл к краю резервуара, высунул голову и с любопытством уставился на Сяо Тинхэ.

Сяо Тинхэ поднял взгляд и встретился с ним глазами. В тот же миг вся ярость испарилась, сменившись восхищением.

Под мокрыми серебристыми волосами скрывалось лицо, словно выточенное из нефрита. Уголки глаз слегка приподняты, бирюзовые зрачки завораживали. Он был похож на демонический цветок хиганбаны, цветущий в аду, но при этом от него веяло холодом, не подпускающим к себе никого.

Два противоположных темперамента боролись друг с другом, затягивая в глубину этих темных

глаз. Должно быть, богиня Нюйва потратила девять раз по девять дней, чтобы создать такую красоту. По сравнению с ним все остальные люди казались просто случайными брызгами грязи, смахнутыми с рук творца в процессе работы.

Сяо Тинхэ сглотнул. Черт возьми, эта рыбка — просто огонь!

<http://bllate.org/book/19067/1872619>